

**ПРОСЛАВ ЧИЖИКОВ
СЕМЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И
НАКАЗАНИЙ**

Ярослав Чижиков

Семь преступлений и наказаний

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39467916

ISBN 9785449391735

Аннотация

Что принято в нашем мире злом считать? Каждый человек задается этим вопросом, и каждый находит на него свой ответ. В этой книге через призму стихотворных историй показаны многие из этих мыслей. И так ли плохи грешники? И существует ли зло в реальности?

Содержание

Пролог	6
Первородный грех	7
Часть 1	7
Ева	8
Часть 2	11
Гензель и Гретель	12
Часть 3	15
Хроноистория	16
Часть 4	18
Лу-ли-ла, лу-ли-ла песенка печальная	19
Глава 1	20
Похоть	21
Часть 1	21
Безумие графа Сатериазиса	22
Часть 2	25
Цвет любви	26
Часть 3	28
Портрет, нарисованный Софией	29
Глава 2	33
Чревоугодие	34
Кровавая пожирательница Кончита	34
Глава 3	37
Гордыня	38

Часть 1	38
Дочь зла	39
Часть 2	43
Слуга зла	44
Часть 3	47
Стих Раскаяния	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Семь преступлений и наказаний

Ярослав Чижиков

© Ярослав Чижиков, 2018

ISBN 978-5-4493-9173-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Первородный грех

Часть 1

Ева

«Что ты молишь у луны? Действительно ли ты желаешь это для человека, которого любишь? На что ты готова пойти ради своего желания? Как далеко зайти? Хватит ли тебе смелости совершить преступление?»

Глубоко, глубоко в дали леса я нашла.

Два плода аленьких, их я тут же прибрала

Без сомнений это мне был ниспослан Божий дар.

Подняла я их скорее и тут же ж унесла

Шанс такой дарован будет мне отнюдь не каждый день,
Милый

Коль увидит их – слез поток не сдержит ведь.

Шорохи доносятся толь из чаши, из кустов

В дальнюю дорогу мне возвращаться пора...

Ведь в темные ночи, как в этом лесу,

Медведи рыщут, преследуют добычу

Возжелала сильно их так я, это награда за страдания мне.

И никому, и никогда, яблоки, любимые я в жизни,
не отдам!

Бегу, спотыкаюсь и снова встаю. Я, запыхавшись все бегу.

Яблоки любимые я жму сильнее к груди.

Если эта девушка в дом любимому их отдаст,

На веки счастливы станут они с ним

Вот, незадача, медведь за мной!
След унюхал и, брызжа слюной,
Запыхавшись, бросился вслед за мной на бег.
Прости меня! Ведь не хотела тебя злить,
Дай же мне, пожалуйста, уйти...

И знала же, что я свершила очень страшный грех...
Яблоки медведя красть в ночную тишь опасно

Запинаясь я бегу, запыхавшись вся в бреду,
Счастье ненаглядное свое я не отдам!
Но медведя силуэт, освещает лунный свет
Черной тенью надвигаясь злобно на меня.

Путь потерян уж давно
Но бегу я все равно,
Без разбора все в бреду,
Просто наугад бегу.

Завывает вдруг медведь,
Завываю громко я,
И два яблока в руках начинают вдруг реветь!

Все закончилось внезапно
Возвратилась я домой.
Милого увидела, был он рад встрече со мной.
Но когда увидел он, что я держу в руках...

Опечалился внезапно милого моего вдруг взгляд...

«Милая, знаю, давно уж деток
Наших на этом свете нет,
Но ведь видно мать их, будет сильно тосковать.
Грех простится твой, коль вернешь назад ты домой, как
можно скорее их.»

Вот и раскрылась правда, что страшнее клыков
тогда была
В тот же миг она на части словно порвала.
Эти чудные яблоки, сладкие и теплые
Малышами оказались, не специально я!

Боже молю прости меня я совершила страшный грех
Я его исправить уже в жизни не смогу.

«Не миновало искупление твое,
У матери прощенья попроси...»

Но...
Не выйдет, ведь я уже...!

Ведь у входа в дом полумертвая лежит,
Женщина, что одна корзинку в ночи несла.
А в корзинке той лежал маленький бутылек
Доверху полон еще теплым молочком.

Часть 2

Гензель и Гретель

Скажи мне, мама

Мы счастье наше в конце пути найти ведь сможем,

Ну скажи же мне

А коль дойдем то сладкого мы наконец-то поедим так
чтоб на всю жизнь хватило?

Скажи, отец

Мы правда бога в конце пути увидеть сможем,

Ну скажи же мне?

Тогда, о чем грустишь сейчас ты?

И смотришь на детей своих такими глазами?

Мы все понять смогли

Лишь когда в чаще темной остались одни.

И коль мы продолжим путь свой

То никогда не сможем вернуться домой.

В этой темной чаще леса только мы с тобой.

Мы вдвоем блуждаем под серебряной луной.

Были нашей мамой Гензелем и Гретель названы.

И теперь в ловушку леса загнаны.

В лес с тобою мы идем,

Шагом легким мы идем.

И не знаем, как и к чему в конце придем.

Но в бутылочку с тобой, созданную из стекла,
Мы поймали лунный свет; она тьму прогнала.

Правильно ли мы идем?
И куда в конце придем?
Лес с тобою мы пройдем.
Шагом легким мы пойдём.

Вот конец тропе пришел.
Свет дорогу нам нашел.
К домику ведьмы он привел.

Давай с тобою вместе ведьму победим.
Бросим в печь горящую, дотла ее спалим.
И, возможно, сразу после смерти этой женщины
Сможем мы наконец быть счастливы.

Эй, мама. Можешь ты гордиться мной:
Я ведьму уничтожила своей рукой.
Эй. Папа, я тоже был неплох:
Победил, ее лакея застав врасплох.

Но. Не смотря на то.
Что это ведьмы дом, в нем уютно и безмятежно.
И чувство у меня, что мы
Вернулись в то же место, откуда ушли.

Давай же поскорее мы пойдём к нашим
Истинным матери с отцом.

Часть 3

Хроноистория

Мне кажется, я слышу вдалеке птиц голоса?
Послышалось тебе, лишь ветер пронесся
Луна ли освещает в тишине ночную тень?
Нет, это лишь костер мелькает в темноте

Та, что когда-то нам с тобою мамою была,
В миг в огненной печи сгорела вся дотла
И первородный грех она оставила нам свой
Его на семь частей мы разобьем с тобой:
Пусть будет страсть цветком,
Ненасытность-зернышки,
Гордость пусть камешком,
Зависть же – кувшин,
Лень-ветра песни,
И жадность пусть пески,
А гнев – это темного леса крики!

В небо взлетайте, грехи, и, кружа,
Вспоминайте – фальшивка вас к нам всех принесла
Кружитесь мир в танце над головой,
И от смертных грехов ты себя скорее отмой!

Женщина вкусила тот запретный плод
И разнеслись грехи по миру покинув небосвод
Чтобы их собрать, она молитвь пошла

Своего друга-дуба, но он тогда сказал

Утоли ты мою скуку дам я вечность тебе в руки
И рассмеялась она ту силу получив
Бессмертие внутри
Потеряв все то что полюбить могла
Что было ей дороже всех она разрушила
И бессмертие от дуба получив
Одна она осталась в душу пустоту вселив

Все отдав за вечность скуку,
Протянула свои руки она
Осталось только одна
О чем ей желать?
Во времени мечтать?

Вот и финал истории такой
О грехе что родился от женщины той
Как его она разбила и теперь
Это грех из семи частей

О капризе женщины рассказ
Кой не страшен больше смертный час
Что из леса путь свой начала
Имя ей Хроноистория

Часть 4

Лу-ли-ла, лу-ли-ла песенка печальная

Лу-ли-ла, лу-ли-ла раздается песнь.
Песенка печальная,
Что окрасит время ход.

Под красивой луной, в небесах сияющей,
Распустился из меча замечательный цветок,
Распустился из семян прекраснейший бокал.

Если в полнолуние до блеска их отшлифовать
Превратятся камешки в четыре желтых зеркала
С маленькой бутылочкой вместе заблестят они.

Окунули ножницы легкомысленно в фонтан.
Цвет фонтана этого точно крови цвет.
Вожделенного мужчины – это крови цвет.

Двигается марионетка на невидимом ветру
И невидимый песок синей ложкой черпает.

Как в былые времена вместе собрались они.
Наконец, вернуться все,
В темный лес вернуться все.
Вместе с ними будет гнева непомерное число.

Глава 1

ПОХОТЬ

Часть 1

Безумие графа Сатериазиса

Ну же, потанцуем

Вновь к особняку идет девушка новая,
Что в своей любви так уверена.
А ее улыбка – чудная, томная —
В гареме моем – украшена.

Заключил контракт с Асмодеем давно уж я
И не пожалел о своем грехе —
У меня в руках сила темная теплится:
Дева, возжелав, даст мне ключ к судьбе.

Сила Графа – необычная и невероятная для нас:
Увидав Его – влюбляются, забывая всех и вся тотчас.
Город опустел, и остановить Его нельзя!
Волшебство ведет к Нему уже тебя!

Этот вкус либидо не забуду никогда,
Пусть и ядовит клинок, что мою плоть пронзает.
Капля крови странной не оставит и следа,
Пусть и цвет пурпурный она приобретает...

Здесь одежды сброшены давно, и этот
Путь к забытию пахнет Тьмою и запретом...

Все свои портреты старые я сожгу,
Чтобы позабыть их слова и смех.
Из памяти лицо я стереть свое хочу,
И навек ко мне уж придет успех.

Ту, в кого влюблен, поцелую я с нежностью,
А потом прижму к сердцу своему —
Относилась в детстве ко мне с небрежностью,
А теперь она у любви в плену.

Постоянно стали день за днем уходить со всех концов
страны
Девушки, бесследно исчезая под покровом ночи и луны.
У кого-то дочь иль мать ушла, кто-то потерял свою
жену —
Противостоять не можем мы Ему!

Тьму желаний страстных укротить уже нельзя —
То, что поднялось со дна, не успокоить никогда.
Магия из Ада уж опутала меня,
Прежним стать вовеки не смогу уж я.

Похотью бросаю вызов Богу снова;
Вот Безумия ночь, что была рождена из слова.

Вновь к особняку идет девица нежная —
Скромная собой и прекрасная.
Хочешь, заключу я тебя в объятия грешные?
Ты забудь о том, что несчастная...

«Подходи ко мне!» – улыбнулся я ласково,
И несмело ты сделала шагок...
Что это за боль грудь пронзила неистово?
Кровью орошен уж рубашки шелк...

Юноша, что много дней подряд девушку любимую искал,
Выяснил, что в особняк ее Демон страсти тоже уволок.
В виде женщины он предстал пред Графом Похоти —
Ядом свой кинжал пропитанный Демону воткнуть лишь
он в грудь смог!

Грудь мою пробил он тем кинжалом с ядом,
Что жизнь выпивает – всю, даже без остатка.
Яростным пронзая меня своим взглядом,
Понял то, что было для других загадкой.

Кровь и пурпур вместе по груди стекают,
Тлеют чары, что оставили здесь только прах.
Девы из гарема в страхе убегают —
Замок мой пустеет прямо на глазах.

Та, что мне была подругой, подожди:
Я ведь до сих пор не признался тебе в любви...

Часть 2

Цвет любви

На безупречную гладь озера смотрю
Из дворца забытого, через ветхое стекло...
В великолепном одеянии стою,
И надену снова безразличье на лицо...

Мои желанья – закон.
Исполнить их хочу сейчас сполна,
Каждую ночь привожу прекраснейших дев:
До рассвета их свожу опять с ума...

Ты позабудь печальные небеса,
Похорони слепую любовь:
В эту ночь лишь похоть будет править нами.
Остановились стрелки часов навсегда:
Миг долгожданный настанет вновь,
Но утонет удовольствие в соленых слезах...

«Что ж... Добро пожаловать...»

Взглядом холодным снова смотришь на меня:
Тенью отражается грусть на кукольном лице.
Ты станешь жертвой жуткого обмана:
Вводит в заблуждение эта маска девушек...

С грацией в танце кружусь

И жёстами пленяю влюбленный взгляд...
«Чтобы не видеть других, давайте пройдем
В мой излюбленный миниатюрный сад...»

Ты позабудь былые страдания – Их не потерпит наша
судьба.

В эту ночь лишь необузданная страсть ей мила.

Остановилась грязная кровь навсегда:

В багряный цвет окрашен я...

А теперь настало время в подzemелье уснуть...

Священный свет, молю тебя,

Огонь разожги...

(Ты станешь следующей...)

Ты позабудь печальные небеса,

Похорони слепую любовь:

В эту ночь лишь похоть будет править нами.

Остановились стрелки часов.

Я тебя Крепче сожму в объятьях вновь:

Клятву вечность не смею никогда позабыть.

Часть 3

Портрет, нарисованный Софией

Ах жаль, что ты изменился...

Кисть я проведу
По белому своему холсту.
И уже готов его портрет.

То самое лицо,
Что врезалось в сердце моё,
Шанса встретить вновь уже нет.

Как же произойти смогло так,
В какой момент ты другим стал?

Если бы только ты был сам собой,
То, видимо, был бы конец совсем другой.

Слишком много лет уже прошло,
А тебя с моей картины уже нет давно.

Но продолжаю я всё равно
Снова рисовать твоё лицо.
Это не потому, что его
Так сильно любила я.

Лишь чуть-чуть времени прошло

Как уже в портретах вся была моя стена.

Хоть и дальше рисовала,
Но лица мне не было надо,
То, чего я истинно желала,
Так это самого тебя.

Только вот я,
Так же как и ты,
До этой истины прийти
В те времена так и не смогла.

Картина сожжена, сгорели портреты все,
«Ненавижу то лицо», – были твои слова.

Никакой красоты, да, очень было уродливо,
Только не лицо, уж точно.

Я была безрассудна,
Очень сильно унижала тебя.

А когда мы встретились в следующий раз,
Абсолютно другим ты внезапно человеком стал,

Как будто кто-то заменил тебя,
А того с моей картины уже нет давно.

Ну и пусть ты отличался,
От того, каким мне вспоминался,

Мне было совсем всё равно,
Лишь бы только всё в порядке было.

Мне даже пришло,
Если пораздумать, то получится что,
На самом-то деле

Не так уж и плоха идея та,
Чтобы стремиться изменить себя,
Но это было не важно,
Тебе нужно было лишь одно...

Принять самого себя,
Только вот твоя душа
До этой истины дойти
В те времена так и не смогла.

На самом деле ты ещё жив,
На той картине, что я нарисовала,
Даже если ты категорически против
Быть в облике, что я тебе предала.

Да, теперь твои слова,
Которые ты донёс до меня в конце,
Наконец-то я их смысл поняла,
Что знать могла давно уже.

Наверное, просто я
Очень сильно любила тебя,

А потому всё продолжаю
Рисовать тень твою.

Лишь чуть-чуть времени прошло
Как уже в прообразах вся была моя стена.

Хоть и дальше рисовала,
Но лица мне не было надо,
То, чего я истинно желала,
Так это самого тебя.

Только вот я,
Так же как и ты,
До этой истины дойти
В те времена так и не смогла.

Глава 2

Чревоугодие

Кровавая пожирательница Кончита

Ну же, полакомимся!

В замке, что пропитан тухлым запахом гниения,
Начинает поздний ужин с явным нетерпением.
Блюдами отвратными заставлены ряды столов,
Женщина, забыв границы, не оставит ничего.

Баника Кончита – имя дамы, что внушает страх,
Вечно ненасытная с улыбкой гордой на устах.
Разузнать весь мир на вкус любой ценой намерена
Яства омерзительные уплетет уверенно.

Славьте, чтите, любите ее!
Мы за госпожу Кончиту дружно пьем!
Даже самая противная еда,
Будет непременно скоро здесь поглощена.

Все, до чего дотянусь, в желудке схороню-
Может, исчезнет пустота, что изнутри сжирает.
Синего яда смертельного в бокал плесну,
Он приправой чудной к основному блюду станет.

Мясо закончиться-жадно кости обсоси.
Ежели мало, без раздумий обгрызи посуду.
Только блаженство для языка превозноси,
Трапеза наша пока от завершения далека.

За текущий год сменила я пятнадцать поваров,
Подошел последний, не сокрыв волнения своего.
«Можно ли мне в отпуск, леди?» – Вопрошает
с робостью.
Бесплезная скотина, не хватает строгости!

Славьте, чтите любите ее!
Мы за госпожу Кончиту дружно пьем!
Каждый, кто решился предать,
О пощаде будет слезно умолять.

Все, до чего дотянусь, в желудке схороню-
Наше меню сегодня отличится новизной:
Синие волосы шефа в винегрет пойдут,
С этой закуской лучше сочетается гнилое.

Мясо закончиться-жадно кости обсоси.
Ежели мало, то запретному соблазну сдайся.
Мальчик-дворецкий, давай, смелее подойди
Так интересно узнать, каким окажешься на вкус.

Замок, небом проклятый, в итоге скоро опустел
От когда-то верных слуг не осталось даже тел.

Жажда тошнотворной пищи лишь стократно возросла,
И не слышит леди гласа своего же разума.

Все, до чего дотянусь, в желудке схороню-
Вот, например, на руку стоит обратить вниманье...
Хищно глядя, говорит, закусив губу:
«Я любопытное столь кушанье нашла!»

Самое мерзкое блюдо под конец нашлось,
Вы догадались уже-она самим им стала.
Да, перепробовать в мире все ей удалось,
Но никому не узнать, каков самой Кончиты вкус

Глава 3

Гордыня

Часть 1

Дочь зла

Ну же, склонитесь передо мной!

Много-много лет назад за тысячью морей
Жили люди с душами, что были тьмы черней
А на троне правила прекрасна, как рассвет,
Юная принцесса четырнадцати лет.

Все в изящном блеске в чертоге золотом,
И слуга чудесный, что так похож лицом,
Жозефиной лошадь любимую зовут,
Маленькой принцессе все подвластно тут.

Если мало золота, пожертвует народ,
Заберем вдвойне у тех, чья участь – эшафот.
Если захотите вы вдруг перечить мне,
Сразу же окажетесь в петле!

Ну же, склонитесь передо мной!

Дьявольский цветок
Привлекает взор,
Взгляд своим окрасом опаляя.
Даже если мести плетет судьба узор,
Наказание деву не постигло до сих пор

Маленькой принцессе часто снились сны
О прекрасном принце из Ледяной страны.
Только вот к несчастью из двух он выбрал ту,
Чьи глаза сияли, как яркий изумруд.

В сердце юной девы обида залегла
Верного принцесса министра позвала
Тихо прошептала с улыбкой на губах
«Королевство изумрудов вы сотрите в прах»

Словно в адском пламени таяли дома,
Звуки исчезали, обрывались голоса
Людам, что не могут принцессе угодить,
Жалости ее не заслужить

«Ах, настало время пить чай»

Дьявольский цветок
Привлекает взор,
Взгляд кровавым цветом опалая.
Как бы не манили прекрасные цветы,
Больно жалят душу острые шипы.

Люди знали твердо, час возмездия настал,
Командир народу начать подал сигнал

Каждый смело дрался, мстью заклеямен,
Защищая Алой девы блеск знамен

Страхи и сомнения прочь прогнали враз,
В бой вступали смело, решительно борясь,
Яростью окутаны тысячи сердец
Истощенной армии не отбить дворец.

В замок горожане отважно ворвались,
Слуги в плен покорно мятежникам сдались,
Маленькой принцессе теперь несдобровать,
Некуда из замка ей бежать...

«Какое неуважение!»

Дьявольский цветок
Привлекает взор,
В пламени возмездия сгорая.
Рай ее разрушен и растоптаны цветы,
Сломаны все куклы и разбиты все мечты.

Много-много лет назад за тысячью морей
Жили люди с душами, что были тьмы черней.
А на троне правила прекрасна, как рассвет
Юная принцесса четырнадцати лет.

Колокол на башне три раза прозвонил,

Он о наказании суровом возвестил.
Собрался на площади весь честной народ —
Юную принцессу ведут на эшафот.

Время искупленья почти уж подошло,
Солнце беспощадно глаза народу жгло.
С тем же гордым видом, ничуть не оробев,
Девушка сказала нараспев:

«Ах, настало время пить чай»

Дьявольский цветок
Привлекает взор,
Взгляд своим окрасом опаляя.
С той поры в народе легенда прослыла
О прекрасной Дочери истинного зла

Часть 2

Слуга зла

Ты – моя госпожа, я – всего лишь твой слуга.
Двух несчастных близнецов разделила судьба.
Но я буду с тобой, несмотря ни на что, даже если весь
мир будет против тебя.

Наше детство колокольный звон благословил; но сказке
долго длиться было не суждено.
Предками жестокий закон придуман был
Нашу судьбу на две разбить решено.
Даже если весь мир будет против тебя,
Улыбнись – твоих слез не увидит чужой.
Я, улыбку твою беззаветно любя,
Буду верен тебе, буду рядом с тобой.

Ты – моя госпожа, я – всего лишь твой слуга
Двух несчастных близнецов разделила судьба.
Но я буду с тобой, несмотря ни на что, даже если весь
мир будет против тебя.

Как-то раз на просторах соседней земли
Деву встретил я неземной красоты
Отблеск изумрудных глаз, улыбки добрый свет
В душу мне запали, и назад дороги нет.
Коли смерти желает ей моя госпожа,

Не найду в себе силы, ей возразить.
Но предательским блеском сверкают глаза,
Почему эти слезы мне не остановить?

Ты – моя госпожа, я – всего лишь слуга,
Двух прекрасных близнецов разделила судьба.
На подносе хрустальном – и сердце, и душа,
Лишь бы ты улыбалась, принцесса моя!

Рано или поздно к нам возмездие придет
Против нас с тобой поднимется народ.
Пусть перед Богом и доказана вина,
Кто за тобой придет – поплатится сполна.
Вот одежда моя – надевай и беги!
Поскорей – совсем скоро здесь будут враги...
Не волнуйся, что кто-то увидит лицо —
Мы с тобой близнецы – нас не различит никто!

Я – твоя госпожа.
Ты – простой беглец, слуга.
Двух печальных близнецов разлучил рок шальной.
Если проклятой небом считают тебя —
В своих венах ношу ту же проклятую кровь.

Много – много лет назад за тысячью морей
Жили люди с душами, что были тьмы черней...
Лишь одна единственная светлую была —
Что правила на троне – моя милая сестра.
Даже если весь мир будет против тебя —

Улыбнись, твоих слез не увидит чужой.
Я, улыбку твою беззаветно любя,
Буду верен тебе, буду рядом с тобой.

Ты – моя госпожа, я – всего лишь слуга.
Двух несчастных близнецов разделила судьба.
Но я буду с тобой, несмотря ни на что, даже если весь
мир будет против тебя.

Если родиться я смог бы опять...
Вновь хотел бы с тобою как в детстве играть...

Часть 3

Стих Раскаяния

На окраине города – скромный причал,
Там дева печально стояла.
Ей легенду старинную ветер шептал,
Как вновь обрести, что пропало.

«Желанье свое на листочке пиши,
Всем сердцем его прочти,
В стеклянный сосуд свою душу вложи
И в море на закате отпусти»

Уплывай далеко, далеко за горизонт,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.